

Методология категоризации субстантива в английской грамматике

Рустам Абукарович Арчаков

Российский государственный социальный университет (РГСУ), Российская Федерация
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика 129226, 1
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: archakov@mail.ru

Аннотация. Субстантивный класс слов представляет собой один из центров как языковой системы, так и сферы речевого употребления, который связан с осмыслением предметности. При этом важнейшую роль играет категоризация: как подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта – категорию – и признание его членом этой категории; как процесс членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений. В каждом языке категоризация выступает средством познавательной деятельности человека, связанным со всеми когнитивными способностями и системами. В работе осмысливается методология категоризации субстантива в английской лингвистической традиции.

Ключевые слова: субстантив; категоризация; концептуализация; языковая система; речевая деятельность.

Введение. В западноевропейской лингвистической традиции, в частности, в английской, проблема категоризации субстантива является центральной во всех теориях частеречной классификации. В настоящее время исследование основного парадигматического экспонента категории предметности продолжается за пределами классических методологий. Цель статьи – проследить эволюцию принципов категоризации субстантива с момента появления первых английских грамматик до структуральных концепций. Она восполняет пробел в историографии методологии категоризации субстантива, устанавливает хронологию и причины смены научных парадигм, дает им оценку и намечает перспективу дальнейших исследований.

Материалы и методы. Материалом исследования выступают английские грамматики – от первых (XVI в.) до структуральных концепций XX в. Комплекс методов основывается, прежде всего, на применении структурно-семантического и сравнительного методов.

Обсуждение. Английская грамматическая традиция берет свое начало во второй половине XVI века. Первая грамматика английского языка «Pamphlet for Grammar» У. Буллокара была опубликована в 1586 г. Несколько позже (1594, 1640) были изданы грамматики П. Гривза и Б. Джонсона. Ни одна из этих работ не избежала влияния латинской или древнегреческой грамматики. Определения частям речи и, в частности, имени существительному, являлись не более чем калькой из античных источников. Так, например, У. Буллокар отмечает, что имя (noun), как и имя существительное (a noun-substantive) обозначают любую вещь, «...которую можно увидеть, почувствовать или понять» [1]. Помимо этого, субстантивы автономно владеют двумя формальными маркерами (артиклем и показателем числа) и реализуют функцию подлежащего. Иными словами, основанием для выделения субстантива в отдельную лексико-грамматическую категорию была его семантика, способность обозначать конкретные или абстрактные сущности. Формальные маркеры и синтаксическая функция относились к второстепенным критериям, производным от семантики субстантива.

Строго говоря, английские грамматики до середины XVIII века в основной своей массе имели дидактический характер, за исключением грамматики А. Лейна. В ней имя существительное впервые выделено в отдельную часть речи. Судя по всему, это был не спонтанный акт прозрения, а преломление идей картезианской философии в теории языка. Автор пишет, что во вселенной существует всего лишь четыре вида вещей, подлежащих выражению словами. Именно поэтому следует выделять имя существительное как репрезентант вещи телесной либо бестелесной, имя прилагательное как репрезентант способа существования

вещи (the manner of a thing), глагол как репрезентант действия вещи и частицы как способ действия вещи (the manner of an action) [2]. С этого момента английские грамматисты начинают определять имя существительное как самостоятельную часть речи, обозначающую вещь или лицо, а прилагательное как самостоятельную часть речи, обозначающую свойство, признак лица или вещи [3, 4]. Здесь же отмечается и другая отличительная черта имени существительного – его способность самостоятельно обозначать лицо или вещь. Субстанция как первичная категория вселенной существует сама по себе, а свойства субстанции проявляются только в ней. Следовательно, субстантив – первичен и актуализирует субстанцию самостоятельно, а адъектив – вторичен и актуализирует только ее свойства.

Научное исследование английского языка начинается с опубликования работы Дж. Харриса в 1751 году. Здесь отчетливо проявляется влияние идей грамматики Пор-Рояля. В ней автор отмечает, что слова, указывающие на свойство предметов, коррелируют с акциденциями и поэтому их следует отнести к атрибутивам (глагол, прилагательное, причастие), а слова, указывающие на лицо или вещь, то есть коррелирующие с автономными субстанциями пространственно-временного континуума – к субстантивам. Это дает Дж. Харрису основание включить в класс субстантивов местоимения, так как они, хотя и опосредовано, но все же соотносятся с автономными субстанциями реальности [5]. В основу категоризации субстантивов кладутся не их конкретные значения, а свойство класса слов соотноситься с внеязыковыми субстанциями, в то время как основу категоризации атрибутивов составляет свойство класса слов соотноситься с внеязыковыми акциденциями. Категориальное значение предметности имени существительного в парадигматике поддерживается грамматическими формами (артиклем и показателем множественности), а в синтагматике – функцией субъекта. Но они по-прежнему оцениваются как второстепенные.

В XIX веке английская грамматика все больше освобождается от идей греко-латинского наследия, находясь под сильным воздействием логико-философских идей Дж. Локка, Дж. Милля, С. Т. Коулриджа, Д. Стюарта и др. Логико-философский понятийный аппарат (вещь, свойство, отношение, акциденция, идея) занимает прочное положение в теории языка. Различия между частями речи в работах М. Ярборо [6], У. Льюиса [7], Монбоддо [8] интерпретируются как различия в мысли. Субстантив – это простой или сложный знак, называющий одну или несколько идей (апеллятивы и нарицательные имена). Абстрактные существительные выражают чувственные идеи. Коль скоро все вещи можно разделить на субстанцию и акциденцию, субстантив призван обозначать субстанции, существующие самостоятельно, независимо от других субстанций, а адъектив – акциденции, существующие в субстанции и проявляющие себя в ней.

Контекстно-функциональная методология таксономии частей речи в XIX веке представлена в работах Д. Стюарта [9], Дж. Эрла [10] и др. Функционалисты считали невозможным называть слово субстантивом, глаголом или прилагательным, исходя из его значения. Тем не менее, Дж. Эрл выделяет конкретные и абстрактные существительные, исходя именно из семантики слова. Последние обозначают то, чего мы не видим, к чему не можем прикоснуться, а можем воспринять только умом [11]. И все же он настаивает на том, что категоризация осуществляется только на основании функции, которую слово выполняет в соответствующем контексте [12]. В таком подходе было и остается рациональное зерно. В языках синтетического типа морфологическая маркированность слова выражена ярче, чем в языках аналитических. Чтобы определить категориальную принадлежность знаменательного слова в английском языке, его следует поместить в контекст. *Ape, bat, cap* и др. могут быть существительными, если они употребляются с артиклем, и глаголами, если перед ними стоит частица *to* [13].

Автор первой научной грамматики английского языка Г. Суит не разделяет этот ортодоксальный подход к таксономии частей речи. По его мнению, они имеют реальные различия не только по функции, но и по значению и морфологическим признакам, даже если последние не столь явно представлены в английском языке по сравнению с синтетическими языками. С точки зрения значения имена существительные (substance-words) обозначают реальные объекты, а прилагательные – постоянные свойства, качества объектов [14]. Г. Суит признает наличие естественной связи между значением имени и его функцией в предложении, что в корне отличает его позицию от позиции функционалистов. В состав имени (по функции) входят имена существительные, именные местоимения, именные числительные, инфинитив и герундий.

Наиболее оригинальная и перспективная в научном аспекте дефиниция существительного, на наш взгляд, приводится в работе О. Есперсена. Разница между именем существительным и прилагательным обнаруживается в том, что «... объем существительного меньше, а содержание больше, чем у прилагательного ... прилагательное обозначает одно характерное свойство, а существительное включает в себя много характерных черт ...» [15]. Такой посыл в интерпретации субстантива перекликается с идеей французского лингвиста М. Клемана. Различие заключается в том, что английский логик и лингвист использует термины «интенционал» и «экстенционал» по отношению к субстантиву и прилагательному, а М. Клеман – по отношению к именам собственным, апеллятивам и местоимениям.

В XX веке комплексный принцип (семантический, формальный и функциональный) категоризации имени существительного продолжает занимать центральное место в английской грамматике. В то же время различные лингвистические школы (дескриптивная, системная, трансформационно-порождающая грамматика и др.) предложили научному сообществу собственное видение проблематики.

Наиболее яркие и авторитетные представители дескриптивизма Ч. К. Фриз, Дж. Трейджер и Г. Л. Смит, Г. А. Глисон, У. Н. Франсис, Дж. Следд и П. Робертс критикуют традиционную грамматику за непоследовательность использования процедур категоризации частей речи и отказываются от логико-семантического анализа.

Ч.К. Фриз в своей работе использует критерий позиции слова в структуре предложения и метод субституции, полагая, что этого достаточно, чтобы выявить классы слов [16]. Семантика слова, считает Ч. К. Фриз, не имеет принципиального значения при его отнесении к формальному классу. Любые слова, способные заменить имя существительное в позиции подлежащего, обстоятельства места или дополнения относятся к словам первого класса (*wordofclass 1*). Имя существительное – это «техническое название для слова первого класса, структурно связанного со словом второго класса», а дополнение – это «техническое название позиции, которую занимают слова первого класса» [17]. Дж. Трейджер и Г. Л. Смит предложили две классификации частей речи, основанные на морфологической и синтаксической парадигме. Существительные отличаются от других частей речи наличием форм единственного и множественного числа [18] и их функцией в предложении [19]. Г. А. Глисон [20], Дж. Следд [21] и П. Робертс [22] также используют только два формальных критерия: морфологический (наличие словоизменительных и деривационных суффиксов) и синтаксический (позиция в структуре предложения). У. Н. Франсис выделяет существительное по пяти критериям: по употребляемым словам-детерминативам *the, a, my, some* и др.; по суффиксам числа и притяжательного падежа; по специфическим словообразовательным суффиксам; по позиции в предложении; по ударению в слове [23]. По мнению представителей дескриптивной лингвистики, грамматическое (категорирующее) значение языковой единицы формируется структурными (морфологическими) моделями и позицией слова в предложении, а не наоборот, как утверждают сторонники логико-грамматической и семантической школы.

Системная грамматика (Дж. М. Синклер [24], Дж. Мьюир [25], М. Берри [26] и др.), несмотря на то, что она оперирует понятием «классы слов», а не «части речи», выделяет все те же имена существительные, прилагательные, глаголы и т.д., функционирующие в составе соответствующих групп – именной, адъективной, глагольной. Отнесение слов к одному из классов (групп) осуществляется на основе общего функционального значения через дистрибутивный анализ. Позиционная характеристика лексемы, а не значение определяет ее вхождение в соответствующий класс. Именной класс состоит из существительных нарицательных, собственных и местоимений. Указательные и притяжательные местоимения относятся к специальным дейктическим средствам, а неопределенные, отрицательные и с обобщенно-предметным значением (*all, every*) – к дейктическим средствам с общим значением [27].

Из многочисленных работ по трансформационно-порождающей грамматике особого внимания заслуживает исследование Дж. Лайонза, так как в нем он делает попытку создать в недрах порождающей грамматики теорию частей речи. Как правило, лингвисты данной школы ограничиваются замечанием о том, что на глубинном уровне частей речи не существует, а категоризованный субстантив является основным экспонентом подлежащего. Иными словами, имя существительное на поверхностном уровне классифицируется, исходя из его синтаксической позиции. Иногда идентификация субстантива осуществляется на семантических и формальных признаках. Но в тоже время он едва ли не первый поставил

под сомнение категоричность суждений структуралистов о приоритете формальных методов таксономии частей речи, в общем и субстантива в частности. Дж Лайонз склонен полагать, что различие, к примеру, между именем существительным и глаголом детерминировано различием «между вещами и свойствами в перцептуальном мире» [28]. Отдавая приоритет различиям между вещами и свойствами перцептуального мира при классификации частей речи, чем собственно и занимались приверженцы логической и семантической методологии, лингвист осознает сложности, возникающие на этом пути. Он понимает, что провести семантическую грань, скажем, между *round circle* весьма затруднительно, если вообще возможно. И, тем не менее, по формальным признакам, первое категоризовано как прилагательное, а другое – как существительное. Дж. Лайонз, заключая, что грань между классами во многом арбитрарна, допускает мысль о том, что в крайних точках, между простыми перцептуальными свойствами, она закономерна и необходима [29]. То есть, между существительным *man* и прилагательным *red* перцептуальная разница очевидна, а между прилагательным *round* и существительным *circle* – произвольна.

В работах структурального направления второй половины XX века наблюдается явное смещение в сторону так называемой традиционной грамматики. По-прежнему утверждая, что морфосинтаксические критерии самодостаточны для установления класса слов в любом языке, структуралисты при определении части речи все чаще обращаются к ее семантике. Например, П. Шахтер так говорит об имени существительном: «Ярлык существительное приписывается тому классу слов, в который попадают названия лиц, мест, предметов» [30]. А несколькими страницами ранее он утверждает, что понятийные определения частей речи не могут обеспечить адекватной основы для их классификации [31]. Отступления подобного рода свойственны Ч. Фризу [32], Г. Сассу [33] и др. С другой стороны, сторонники логико-грамматической и семантической методологии частеречной таксономии задействуют формальные методы анализа, предпочитая оценивать их как вспомогательные.

Заключение. Таким образом, в английской грамматической традиции изучения субстантива хронологически и методологически выделяются четыре этапа. На начальном этапе характерной чертой грамматик является экстраполяция понятий и методов исследования древнегреческой и древнеримской филологии на материал национальных языков. Имя существительное определяется в них в том виде, в каком оно было предложено в античных грамматиках.

Проникновение в теорию языка постулатов картезианской философии стало поворотным моментом в истории развития английской грамматики. Предметность, главным парадигматическим экспонентом которой является субстантив, изучается с привлечением логико-философского понятийного аппарата: субстанция, акциденция, интенционал, экстенционал и др. Различие между именем существительным и другими частями речи объясняется не на семантической, а на логико-семантической основе.

В начале XX века структурная лингвистика отказывается от логико-семантических принципов изучения частей речи и, разумеется, имени существительного. Значимость морфосинтаксических критериев возводится в абсолют. Они признаются универсальным инструментарием для всех языков. Понятия «сущность», «субстанция», «автономность» и т.д. отвергаются как полностью бесполезные. Мы не разделяем эту позицию и считаем ее совершенно необоснованной. Во-первых, использование морфосинтаксических критериев категоризации субстантива не дает принципиально новых результатов. Они только подтверждают, что субстантив непосредственно, а его заместители опосредованно обозначают конкретное или абстрактное понятие предметности. Во-вторых, если имена существительные можно объединить по формальным и функциональным признакам, значит в них есть некая единая семантическая основа. Возврат именно к семантическим принципам исследования категории предметности во второй половине XX века представляется нам знаковым явлением, так как основная дискуссия, если отвлекаться от деталей, велась вокруг признания приоритета либо за семантикой, либо за формой и функцией (см., напр.: [34, 35]).

Традиционные научные парадигмы внесли весомый вклад в теорию субстантива, но не смогли предложить единого категоризатора всего разнообразия имен существительных. Вопрос о критериях построения непротиворечивой семантической теории субстантива остается открытым. Мы продолжим работу с привлечением материалов когнитивной лингвистики, а также теории языковой личности в аспекте лингвокогнитивного уровня ее

структуры, языковых операций на уровне лингвистической компетенции [36, 37], чтобы сформулировать авторскую концепцию категоризации предметных денотатов с учетом субстантивных номинаций на парадигматическом и синтаксическом уровнях.

Примечания:

1. Bullokar W. Pamphlet for grammar, 1586. The works of William Bullokar. The University of Leeds, School of English, 1980. Vol. 11. 131 p. P. 1.
2. Lane A. A key to the art of letters: or English a learned language, full of art, elegancy and variety... (London, 1700) // English linguistics, 1500-1800. A collection of facsimile reprints, by R.C. Alston. Menston, The Scholar Press limited, 1979. № 171. 112 p. P. 20.
3. Johnson R. Grammatical commentaries: being an apparatus to a new national grammar: by way of animadversion upon the falsities, obscurities, redundancies, and defects of Lilly's system now in use. London, 1706. 408 p. P. 8.
4. Brightland J. A grammar of the English tongue with the arts of logic, rhetoric, poetry, and also useful notes giving the grounds and reason of grammar in general. London, 1714. 264. p. P. 59.
5. Harris J. Hermes, or a philosophical inquiry concerning language and universal grammar. London: Nourse, 1771. 442 p. P. 21-32.
6. Yarborough M. C. John Home Tooke. New York: Columbia University Press, 1926. 201 p.
7. Lewis W. G. A grammar of the English language... London, 1821. 216 p.
8. Burnet J. (Lord Monboddo) Of the origin and progress of language. Vol. 1-6, 1773-1792 // English Linguistics, 1500-1800. A collection of facsimile reprints, selected and edited by R. C. Alston. Menston, The Scholar Press Ltd., 1967. № 48. 490 p.
9. Stewart D. The works of Dugald Stewart. In seven volumes. Cambridge: Hilhard and Brown, 1829. Vol.4. Philosophical essays. 424 p.
10. Earle J. The philology of the English tongue. Oxford: At the Clarendon Press, 1892. 744 p.
11. Earle J. The philology of the English tongue. Oxford: At the Clarendon Press, 1892. 744 p. P. 8-10.
12. Earle J. The philology of the English tongue. Oxford: At the Clarendon Press, 1892. 744 p. P. 208-209.
13. Earle J. The philology of the English tongue. Oxford: At the Clarendon Press, 1892. 744 p. P. 257.
14. Sweet H. A new English grammar. Logical and historical. Part I. Introduction, phonology and accent. Part II. Syntax. Oxford: At the Clarendon Press, 1900. 636 p. P. 35.
15. Есперсен О. Философия грамматики [Текст] / О.Есперсен. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 404 с. P. 82.
16. Fries Ch. C. The structure of English. An introduction to the construction of English sentences. New York: Harcourt, Brace and World, Inc., 1952. 304 p. P. 75-78.
17. Fries Ch. C. The structure of English. An introduction to the construction of English sentences. New York: Harcourt, Brace and World, Inc., 1952. 304 p. P. 176.
18. Trager G. L., Smith, H.L. An outline of English structure. Norman, Oklahoma: Battenburgh Press, 1951. 92 p. P. 60.
19. Trager G.L., Smith, H.L. An outline of English structure. Norman, Oklahoma: Battenburgh Press, 1951. 92 p. P. 74.
20. Frances W.N. The structure of American English. New York: The Ronald Press Company, 1958. 614 p. P. 236.
21. Gleason H. A. An introduction to descriptive linguistics. New York: Henry Holt and Company, Inc., 1960. 389 p.
22. Sledd J. A short introduction to English grammar. Chicago: Scott, Foresman and Co., 1959. 346 p.
23. Roberts P. Understanding English. New York: Harper and brothers Publishers, 1958. 508 p.
24. Sinclair J.M. A course in spoken English grammar. London: Oxford University Press, 1972. 266 p.
25. Muir J. A modern approach to English grammar. An introduction to systemic grammar. London: B.T. Batsford Ltd., 1978. 149 p.
26. Berry M. An introduction to systemic linguistics. Vol. 1. Structures and systems. Vol. II. Levels and links. London and Sidney: B. T. Batsford Ltd., 1975-1977. P. I. 209 p., P. II. 142 p.
27. Sinclair J.M. A course in spoken English grammar. London: Oxford University Press, 1972. 266 p. P. 149-173.

28. Lyons J. Towards a "notional" theory of the "parts of speech" // *Journal of Linguistics*, October 1966. Vol.2. P. 209-236. P. 233.
29. Lyons J. *Semantics*. London: Cambridge university press, 1977. Vol. 1-2. 897 p. P. 447.
30. Schachter P. Parts-of-speech systems // *Language Typology and Syntactic Descriptions*. Vol. 1. Clause structure. Cambridge etc.: Univ. Press. 1985. P.3-61. P. 7.
31. Schachter P. Parts-of-speech systems // *Language Typology and Syntactic Descriptions*. Vol. 1. Clause structure. Cambridge etc.: Univ. Press. 1985. P. 3-61. P. 3.
32. Fries Ch. C. *The structure of English. An introduction to the construction of English sentences*. New York: Harcourt, Brace and World, Inc., 1952. 304 p.
33. Sasse H.-J. *Syntactic Categories and Subcategories* // *Syntax: An International Handbook of Contemporary Research*. Berlin, N.Y.: Walter de Gruyter. 1993. P. 646-686.
34. Колодина Н.И. Когнитивная структурированность знаний индивида и способность к речевой деятельности // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2003. №2. С. 61–64.
35. Нифанова Т.С. К проблеме основания межъязыкового семасиологического анализа (семантический признак) // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2004. №4. С. 119–125.
36. Ворожбитова А.А. Интегральная лингвориторическая компетенция языковой личности и механизмы ее реализации // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2003. №3. С. 134–142.
37. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование: базовые определения и установки // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2003. № 2. С. 113–117.

UDC 811.351.43

Methodologies of Categorising the Substantive in English Grammar

Rustam A. Archakov

Russian State Social University, Russian Federation
4 Wilhelm Pik Str., Moscow
PhD, Associate professor
E-mail: archakov@mail.ru

Abstract. The substantive class of words is one of the centres for both the linguistic system and the domain of speech use which is linked with interpreting objectivity. An exceedingly important role, meanwhile, is played by categorisation: aligning phenomena, objects, processes, etc. with a certain category of experience and recognising them as a member of this category; a process of breaking down the internal and external worlds of an individual in accordance with the essential characteristics of his functioning and being and the ordered representation of various phenomena. In every language, categorisation acts as a tool of human cognitive activity which is linked with all cognitive abilities and systems. The article interprets the methodology used to categorise the substantive in English linguistic tradition.

Keywords: substantive, categorisation, conceptualisation, linguistic system, speech acts.